

Некоторые аспекты цифрового неравенства в сфере образования

Some aspects of the digital divide in education

УДК 37.00

DOI: 10.12737/2500-3305-2024-9-3-57-61

Напсо М.Д.

Д-р социол. наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

Napso M.D.

Doctor of Sociolog, Professor, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of Humanities Study department of North-Caucasus State academy

Агирбов Т.Р.

Студент Северо-Кавказской государственной академии

Agirbov T. R.

Student of the North Caucasus State Academy

Аннотация

Рассматривается проблематика цифрового неравенства в сфере неравенства, акцентируется внимание на анализе его сущности и основных характеристиках. Исследуется такой показатель цифрового неравенства, как неравный доступ образовательных учреждений к IT-ресурсам, вследствие чего возникают цифровые барьеры. Подчеркивается, что цифровое неравенство в сфере образования приводит к углублению социального неравенства, усилению процессов маргинализации и социальной депривации, а также к производству социальных рисков.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровое неравенство, цифровые разрывы, дистанционное обучение, цифровая грамотность, цифровые компетенции.

Abstract

the paper examines the problems of digital inequality in the sphere of inequality, focusing on the analysis of its essence and main characteristics. The article examines such an indicator of digital inequality as unequal access of educational institutions to IT resources, which results in digital barriers. It is stressed that digital inequality in education leads to the deepening of social inequality, strengthening the processes of marginalisation and social deprivation, as well as to the production of social risks.

Keywords: digitalisation of education, digital inequality, digital divides, distance learning, digital literacy, digital competences.

Востребованность современных цифровых технологий диктуется требованиями социально-экономического и технологического развития. Вызванное пандемией коронавируса, дистанционное образование, представленное в формах онлайн-обучения, технологий виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта, становится доминирующим трендом и драйвером системы образования. Современные

информационно-образовательные, учебные программы и платформы, опирающиеся на использовании электронных ресурсов, позволяют системе образования успешнее адаптироваться к изменяющимся условиям технологической и социальной среды. Актуальность цифрового образования, владения цифровыми компетенциями, применения гибридных форм обучения диктуется экономическими реалиями, в первую очередь, в результате чего коренным образом трансформируются образы и социальные практики современного мира. Одновременно диджитализация оказывается сопряженной с проблемами разного уровня и характера воздействия, более того, вкуче с другими факторами она приводит к появлению феномена цифрового неравенства.

Современное общество, справедливо именуемое информационным, знаменует собой новый этап в развитии цивилизации – знания, получаемые с помощью информации, определяют вектор развития социальных процессов и отношений. Очевидно, что те, кто владеют информацией и, соответственно, благами, являются лидерами: они обладают большими возможностями использовать достижения научного и технологического прогресса. Одновременно ИТ-технологии создают и расширяют пространство цифрового неравенства, в том числе и в сфере образования. Возникают страхи и риски, которые овладевают сознанием не только отдельных индивидов, но и общественным: народы и государства оказываются в подчиненном положении с точки зрения цифровой зависимости, о чем свидетельствует индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИТК). Цифровые барьеры, касающиеся уровня цифровой грамотности, доступа в Интернет, наличия цифровой инфраструктуры, компьютерных программ и приложений и т.д., углубляют цифровые противоречия и воздвигают новые цифровые разделительные линии. В итоге успешное и равноправное вхождение стран в мир экономической (и образовательной) глобализации становится невозможным, и это углубляет существующие противоречия. Бедность не трактуется сегодня исключительно как социально-экономическая категория, она приобретает черты цифровой, поэтому преодоление бедности зависит и от «цифровых» успехов, которые призваны обеспечить благосостояние и процветание – факторов, влияющих на формирование человеческого капитала.

Цифровое неравенство является сложным и комплексным феноменом, оно пронизывает все социальные структуры, сферы и область социальных отношений, может вызывать «социально-экономическую и политико-правовую цифровую депривацию, и цифровую фрустрацию, предусматривающую сокращение и лишение возможности удовлетворять основные потребности граждан (цифровых аборигенов)» [1, с. 73]. Российская система образования демонстрирует в целом отставание от требований рынка, вследствие чего усиливаются явления маргинализации и социальной депривации. Что касается «цифровой» депривации, речь может идти об отказе в силу тех или иных причин от возможностей, предоставляемых цифровизацией, что встречается достаточно редко. На почве «цифровых» фрустраций возникает, как утверждают исследователи, синдром упущенных возможностей.

Доступ к ИКТ является безусловным общественным благом, Интернет «можно сравнить с ролью бесплатных и общедоступных библиотек, а возможность свободно им пользоваться становится фактором, позволяющим добиться как повышения уровня "социальной интеграции", так и обеспечения гражданских свобод» [2]. Цифровое образование предоставляет широкие возможности для получения знаний, а отсутствие доступа (или наличие ограничений) приводит к появлению большого числа необразованных, неквалифицированных людей, остающихся невостребованными современной инновационной экономикой. Возникает феномен цифровой эксклюзии, когда индивиды «не распределяются равномерно по всем социальным стратам, а сконцентрированы в группах, которые и без того относятся к уязвимым...» [3] слоям населения. В результате расширяется пространство бедности, объективно создающей условия появления и усиления конфликтности и социальных противостояний.

Цифровые разрывы опасны для сферы образования, в которой образовательные учреждения находятся в неравноправном положении, что отражается на специфике их функционирования. Российская система образования, по мнению специалистов, только находится в процессе цифровой трансформации. Цифровые показатели сильно разнятся, что позволяет вести речь о лидерах и аутсайдерах – последние слабо вписываются в инновационный образовательный контекст. Несмотря на то, что высшая школа все больше ориентирована на минимизацию социальных различий в вопросе доступа к высшему образованию, все же образовательное неравенство ставит пределы сглаживанию различий.

Цифровизация относится к числу важнейших трендов, определяющих векторы современного развития, – социально-экономического, политического и культурного, является инструментом, с помощью которого решаются актуальные проблемы современной жизни. В этом состоит ее безусловная значимость и востребованность. Вызванные цифровизацией изменения являются поистине революционными – они привели к возникновению нового человека, справедливо называемого Digital man, для которого электронные ресурсы, социальные сети не являются чем-то напоминающим новомодную детскую игрушку. Компьютеры повсюду стали окном в мир, создали виртуальный образ жизни и соответствующий ему стиль, который обнаруживается во всем и во всех сферах человеческой жизнедеятельности, схожие нравственно-этические ценности и социальные ориентиры. Цифровая трансформация расширяет пространство образовательных возможностей: они касаются, в первую очередь, проблемы качества и доступности образования для разных слоев населения, и это способствует накоплению образовательного капитала. Расширяется спектр инновационных знаний и компетенций, которые развивают самокритичность, креативность, а также уровень профессиональных знаний. Все это расширяет пространство возможностей социального роста, что позволяет минимизировать риски, связанные с социальной дифференциацией. Мир глобализации немыслим без цифровизации, она является условием ее прогрессивного развития, поскольку информация, получаемая виртуально, приносит весомые дивиденды для социально-экономического развития. Отставание в цифровых трендах приводит к цифровым разрывам между странами, и эти барьеры касаются не только экономики. Одновременно цифровизация позволяет индивиду, обществу, стране принимать участие в конкурентной борьбе в качестве равноправных партнеров.

Несмотря на преимущества цифровизации, с ее возникновением появилось цифровое неравенство, в том числе и в системе образования, что подтверждается многочисленными исследованиями востребованности дистанционных практик. Цифровое неравенство порождается многими причинами – социально-экономическими, демографическими, культурными, технологическими. Образовательные учреждения находятся в разной ситуации с точки зрения цифровой оснащенности, доступа к IT-ресурсам, уровня цифровой грамотности и владения цифровыми компетенциями участниками образовательного процесса. Это не только препятствует преодолению цифрового неравенства, но и создает условия для его воспроизводства. В этой связи актуальными являются вопросы цифровой модернизации образования, дальнейшего развития дистанционных форм обучения, благодаря которым индивид может осваивать обширный научный материал, получать данные из различных областей знания, идти в ногу со временем. Данное обстоятельство особенно актуально для сельской местности, где образовательные учреждения оснащены ИКТ в меньшей степени. Очевидно, что в такой ситуации учащиеся не могут конкурировать со своими городскими сверстниками, что приводит не только к получению некачественного образования, но и к различным фрустрациям и стрессам.

Фактором, способствующим преодолению цифрового неравенства, является обеспечение равного доступа к информационным системам, столь необходимым в современный век. Наличие достаточного числа компьютеров и иной электронной техники делает учебный процесс более продуктивным, открывает широкие перспективы для

дальнейшей самореализации, создает преимущества – образовательные, социальные, культурные, а также компетенции и навыки, востребованные инновационными императивами постиндустриального времени. Доступ в Интернет позволяет индивиду не только получать необходимую информацию, но и входить в мировое информационное пространство. В этом специалисты видят реализацию одного из прав человека, которое обеспечивает его свободу. Но очевидно то, что ограничения в доступе к электронным ресурсам приводят к цифровому неравенству: процесс обучения сегодня во многом основывается на применении аудиовизуальных средств, следовательно, данные ограничения сужают возможности получения необходимой информации. В таких условиях образование теряет одну из присущих ему характеристик – быть мобильным, способным быстро и адекватно реагировать на происходящие изменения и возникающие риски. Но объяснять цифровое неравенство исключительно разрывом в доступе к ИТ-ресурсам недостаточно, оно является следствием совокупного единства множества факторов – от социально-экономических до демографических.

Цифровое неравенство порождается и низким уровнем цифровых компетенций. Практики дистанционного обучения демонстрируют «разрывы» не только во владении цифровыми навыками между педагогами и учащимися, студентами, но и в возможностях использования ИТ-технологий. Это требует реформирования учебного процесса, обогащения образовательного контента цифровыми инновациями, более широкого внедрения онлайн-курсов и программ, диалектического применения традиционных и онлайн-форм обучения. Опросы показывают, что преподаватели, слабо владеющие навыками работы с ИТ-инструментами, сталкиваются с различными проблемами, поскольку учащиеся нередко превосходят в этом своих наставников. Применение онлайн-формата, его сочетание с уже апробированными методиками, иными словами, использование смешанных практик обучения способствует улучшению технологических навыков и компетенций участников образовательного процесса, углублению межличностной коммуникации, развитию самостоятельности, интерактивности, нацеленности на овладение дополнительным материалом.

Одновременно исследователи настаивают, ссылаясь на данные социологических опросов, на том, что цифровизация образования нередко имеет своим следствием «снижение способности развивать критическое мышление и доминирование визуального восприятия информации над иными» [4, с. 36]. В преодолении цифрового неравенства важная роль отводится высшей школе, именно она призвана формировать компетенции, которые необходимы для работы с цифровыми инструментами. Цифровое неравенство в образовании связано с разрывами по уровню обеспеченности цифровой инфраструктурой, а их преодоление «включает... инфраструктурное, социально-мотивационное, институциональное» [5, с. 119-120] направления. Кроме того, быстрое развитие современных технологий требует совершенствования навыков и умений, приведения их в соответствие с требованиями социально-экономического контекста.

Важную роль в формировании цифрового неравенства играют цифровые разрывы – между индивидами, группами индивидов, и чем сильнее эти барьеры, тем сложнее процесс их преодоления. В обществе, в котором средние классы не сформированы, а пространство низших классов достаточно обширно, возникают условия, которые усиливают цифровое неравенство. Студенты из средних низших и низших слоев имеют меньше финансовых и материальных возможностей для успешной интеграции в цифровой формат, что отражается на качестве получаемого высшего образования. Как отмечают аналитики, обеспеченные семьи «в 10 раз превосходят по владению компьютерами с домашним высокоскоростным подключением к Сети семьи с низкими доходами» [6, с. 32]. В результате происходит отставание в эффективном использовании цифровых инструментов, а цифровое неравенство становится одним из важнейших признаков стратификации, способствующим углублению социальных различий. Неравный доступ к ИТ-технологиям ограничивает возможности, связанные с политическими, экономическими

и социальными выгодами, в результате создается цифровая иерархия, которая приводит к проявлениям неравенства по аналогии с социальной. Так, цифровое неравенство воссоздает социальное неравенство.

Таким образом, цифровое неравенство является следствием противоречивых процессов диджитализации в целом. Оно порождается многочисленными факторами, но, в первую очередь, цифровизацией экономики, основу которой составляют разрывы – экономические, технологические, инфраструктурные, которые проецируются практически на все сферы человеческой деятельности. Цифровое неравенство проявляется в неравенстве доступа к IT-ресурсам, Интернету, в недостаточной развитости и качестве цифровых компетенций. Все большее применение цифровых инструментов предъявляет повышенные требования и к уровню IT-грамотности – одного из инструментов преодоления цифрового неравенства, формирующего пространство социального отчуждения.

Литература

1. *Коженко Я. В., Агафонова Т. П.* Цифровое неравенство как основа социально-экономической и правовой дискриминации в XXI веке // *Право и государство: теория и практика.* – 2020. – № 8(188). – С. 72-73.
2. *Бондаренко С.* «Цифровое неравенство» // *Наука и жизнь.* – 2001. – №6. URL:<https://www.nkj.ru/archive/articles/6053/> (дата посещения: 25.01.2024).
3. *Земнухова Л. В., Коришнова С. В., Шепелева О. С.* Цифровое неравенство и цифровая дискриминация. URL: <https://cdto.ranepa.ru/reports/ethics/2021/2-2-cifrovoe-neravenstvo-i-cifrovaya-diskriminaciya> (дата посещения: 25.01.2024).
4. *Баева Л. В., Храпов С. А., Ажмухамедов И. М., Григорьев А. В., Кузнецова В. Ю.* Цифровой поворот в российском образовании: от проблем к возможностям // *Ценности и смыслы.* – 2020. – № 5 (69). – С. 28-44.
5. *Троян И. А., Кравченко Л. А., Гиндес Е. Г.* Цифровое неравенство и направления его преодоления в контексте развития человеческого капитала // *Народонаселение.* – 2023. – Т. 26. – №2. – С. 114-125.
6. *Головенчик Г.* Цифровой разрыв: причины возникновения, последствия и пути преодоления // *Наука и инновации.* – Июнь 2021. – №6 (220). – С. 32-37.